

В ритме Ву-танго GHOSTFACE KILLAH в ГлавClub вчитывается Вячеслав Позеров

ВСЕГО ИХ БЫЛО ДЕВЯТЬ. Самый главный — RZA, великий хип-хоп-продюсер, чья музыка звучит в фильмах Тарантино и Джармуша. Самый известный — Method Man, штампуемый платиновые альбомы и жонглирующий статуэтками «грэмми». Самый буйный — Ol' Dirty Bastard с рекордным количеством стычек с полицией на счету, скончавшийся в 2004-м от передоза прямо в студии. Остальные шестеро из нью-йоркского рэп-братства Wu-Tang Clan тоже хороши. Самый безупречный из всей компании — Ghostface Killah.

Респектабельность Ghostface зашкаливает по всем параметрам. Из семи его сольных альбомов ни один не оказался провальным, и это притом, что неудачная пластинка для рэпера — как одно треснутое яйцо в корзинке с десятком. То есть, конечно, неприятность, но не катастрофа. У всех коллег Ghostface по «Ву-тангу» были проколы, даже упомянутые Method Man и RZA несколько раз падали лицом в грязь — и ничего, все равно легенды. Но Ghostface ошибок не делал вообще. Вот яркий пример: когда альбом «Fishscale» (2006) был признан почти всеми критиками лучшей рэп-пластинкой года, Ghostface в декабре добивает всех не менее мощным сикве-

лом «More Fish», после чего журнал Rolling Stone нарекает его «самым неугомонным рэпером поколения». Эта же история свидетельствует о невероятной продуктивности музыканта: написание каждой песни у него уходит несколько минут. Читает он также скоро — обладая резким голосом и судорожно выплевывая рифмы, вместе с тем сохраняя расслабленную, чуть вальяжную интонацию. В конце концов, о человеке можно судить по его друзьям, и если восьми побратимов из «Ву-танга» для вердикта недостаточно, то вот, например: J-Dilla, один из лучших нео-соул-продюсеров последних двух декад, и MF Doom, первый человек в современном абстрактном хип-хопе, взявший у Ghostface манеру носить маску на сцене.

Совсем неслучайно и вполне логично, что на день рождения русского хип-хоп-ресурса gar.ru приезжает именно Ghostface. Если для Штатов его безупречность незаурядна, то в сегодняшнем русском хип-хопе только таких и ценят. На одной сцене с Ghostface выступают, например, Marselle, играющие утонченно-мелодичный хип-хоп с джазовыми сэмплами, или Смоки Мо, от ломаных ритмов и сумасшедшей лирики которого

у слушателей натурально заворачиваются мозги. Ghostface, ни разу за карьеру не уличенный в какой-нибудь откровенной пошлости и всегда аккуратно балансирующий между мейнстримом и андеграундом, в такой компании смотрится куда уместнее любого другого «ву-тан-

гиста». И идти в на концерт следует не чтобы наблюдать живую легенду, а скорее чтобы оценить всю эту не терпящую компромиссов и не прощающую промахов свору рьяных приверженцев принципов и идеалов.

ГлавClub, 10 июня, 19.00

Окружение квадрата PAN SONIC в клубе A2 приглашает Ярослав Северин

ДВА ФИННА — Мика Вайнио и Ильпо Вейсянен — с середины девяностых занимаются звукоизвлечением из самодельных устройств; получают у них уборыстые и довольно неприятные на слух пьески. Впрочем, уборыстые — мягко сказано. Среди

Panasonic. Холодное и отстраненное чертё, что из машины игралось и до Pan Sonic — кликс-энд-катс, харш-нойз, idm — но минимализм, в смысле довольствия малыми изобразительными средствами, у финского дуэта доведен до какого-то иступлен-

ного предела. Следующий после Pan Sonic уровень абстракции от мелодии — это тишина, белый лист.

Их выступление способно занять не только сектантов-электронщиков, но и всякого любознательного слушателя с улицы. Концерт Pan Sonic напоминает одновременно вечеринку айтишников, старомодный чиллаут и масонский ритуал. Серьезные мужчины, бородатые и одетые в свитера, препарируют арсенал небольшой физической лаборатории. Перемигиваются светодиодами, потрескивает счетчиком Гейгера драм-машина; музыканты сами подключаются к генераторам звука и производят шумы, дотрагиваясь друг до друга пальцами. Набор черных коробок с ручками неясного никому назначения — это машинерия Pan Sonic. У финнов в арсенале есть тревожный чемаданчик, который меняет окраску звука в зависимости от температуры окружающей среды, есть, говорят, и такой, звук которого, не слышимый уху, вызывает у слушателя различные физиологические реакции.

Составленные из трансформаторного гула, щелчков и попискиваний, звуковые картинки Pan Sonic некоторое время назад изменились: Мики Вайнио и Ильпо Вейсянен стали достаточно ироничны, чтобы в свои нано-пьесы по молекуле добавлять засэмплированный вокал, дабовые или даже рок-н-рольные гармонии. Это хорошо слышно, к примеру, на альбоме их коллабораций с Аланом Вегой или сольном кавере Вайнио на «Running Up That Hill» Кейт Бьюш. Pan Sonic играли и с дум-металлистами Sunn O))), и с вездесущим шумовиком Мерцбау. Это, с одной стороны, однозначное признание успеха, с другой же будто неуместная уступка истэблшменту (в том смысле, в котором Sunn O))) и Мерцбау могут называться истэблшментом): как если бы на «Черный квадрат» приляпали логотипы спонсоров выставки. Смыслы деформируются и теряются, зато становится смешно.

A2, 12 июня, 20.00